

КОВАЛЕВА Антонина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Института молодежи. В нашем журнале публикуется впервые.

Нынешняя мировая система образования закладывает контуры глобальной ситуации XXI века. Образование понимается сегодня как стратегически важная сфера человеческой жизни. С одной стороны, оно признается как главный фактор развития и усиления интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности, с другой — как фундаментальное условие осуществления человеком своих гражданских, политических, экономических и культурных прав.

Новый подход к образованию обсуждался на конференции (более 70 лауреатов Нобелевской премии; Париж, 1988 г.), которая отметила, что образование должно иметь абсолютный приоритет в бюджетах всех государств и способствовать развитию всех видов творческой деятельности [1]. В подтверждение приоритетности образования существенно увеличены государственные ассигнования на него во многих развитых странах. В развивающихся странах такие ассигнования ниже в десятки раз, причем, разрыв с каждым годом растет.

Какова же в этом контексте ситуация, сложившаяся в нашей системе образования?

Россия — пока одна из самых образованных стран мира, что подтверждается данными о коэффициенте грамотности взрослого населения [2], долей работников, имеющих высшее и среднее специальное образование, числом студентов на 10 000 человек населения и другими показателями (доступность, всеобщность, бесплатность). Из этого следует исходить, анализируя современное состояние дел, обращаясь к поиску путей реформирования системы образования.

Молодежь России, по данным переписи населения 1989 г., обладает относительно высоким образовательным уровнем. На 1000 человек в возрасте от 16 до 29 лет приходится 84 человека с высшим образованием, 263 человека с незаконченным высшим и средним специальным образованием, 465 — с общим средним и 175 с неполным средним образованием [3].

По результатам репрезентативного социологического исследования, проведенного в 1990 г. Институтом социально-политических исследований Российской Академии наук, образовательный статус молодежи, рассматриваемый как ее положение в образовательной структуре общества, по количественным показателям существенно выше в сравнении с другими возрастными группами населения [Там же, с. 7, 20]. Однако качественные его характеристики не отвечают уровню современных требований. По мнению исследователей, это проявляется, во-первых, в ограниченных возможностях, предоставляемых различными типами образования для социального продвижения молодежи, и, во-вторых, в несоответствии уровня образования молодых людей характеру и содержанию их труда.

Хотя на вербальном уровне для большинства молодежи (65%) знания остаются важнейшей терминальной ценностью, в обыденной жизни они часто не находят практического применения. Так, с уровнем образования связывают возможность повышения своей квалификации лишь 25%, а со служебной карьерой — 10% молодых людей [Там же, с. 20]. Невостребованность образования и способностей человека приводит к возникновению процесса девальвации образования в сознании молодежи. По результатам республиканского социологического исследования, проведенного в конце 1992 г. Институтом системных исследований и социологии Международного университета (научный руководитель исследования — А.А. Овсянников) [4], прослеживается тенденция снижения степени осознания значимости развития образования от старших поколений к младшим. Приоритетной считают сферу образования 57% в возрасте 50 лет и каждый второй в возрасте 40-49 лет, и только каждый третий взрослый молодой человек в возрасте до 25 лет.

Сегодня система образования, обладая относительной самостоятельностью и стабильностью, оказалась в противоречии с обществом, изменившим ориентиры своего развития. Кризис образования, переживаемый сейчас Россией, достаточно глубок и многолик. И почти все его характерные черты сказываются на положении молодежи.

Смена государственно-политического устройства и социально-экономического строя в

1991—1992 гг. создала принципиально новую ситуацию в сфере образования, которая не способствует укреплению социально-правовых гарантий каждого молодого человека в получении образования и профессии в соответствии с его интересами и способностями. Принятие новых правовых актов (Указ № 1 Президента и закон «Об образовании») является лишь основой для реализации федеральной политики в сфере образования, но пока не приводит к ожидаемым результатам. Система образования, охватывающая 40 млн. граждан России, сегодня фактически лишена условий для своего нормального функционирования. Сказалось длительное отсутствие современной нормативно-правовой базы образования, многолетний остаточный принцип ее финансирования, декларативный характер определения сферы образования как приоритетного социального института.

До сих пор образование в России имеет государственно-общественный характер и строится как непрерывная цепь ступеней обучения и воспитания, на каждой из которых действуют образовательные учреждения различных типов. Государственная система образования включает: дошкольное воспитание, общее среднее образование; среднее профессиональное образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование и совершенствование профессионального мастерства; подготовку, переподготовку и повышение профессиональной квалификации кадров. В настоящее время в России, параллельно государственной, создается негосударственная система образовательных учреждений (к началу 1992г. их было уже более 500). В эту систему входят пока преимущественно дошкольные учреждения и средние общеобразовательные школы различных типов, однако есть уже среднеспециальные заведения и вузы.

Для уяснения масштабов работы общеобразовательных школ полезно обратиться к статистике [5]. На начало 1991/92 учебного года таких школ в России было 66 679. В них учились 19 829 693 детей, работали 1 464 829 преподавателей (из них около 74% имеют высшее образование, 83% составляют женщины). В числе общеобразовательных учебных заведений 17 100 начальных (I ступень общего среднего образования) школ (25%), основных школ (II ступень, базовое среднее образование) — 14 600 (23%), 33 000 полных средних школ (52%). Полные средние школы дают начальное, базовое и полное среднее образование. Доля этих школ непрерывно растет. Если 30 лет назад она составляла 12%, то теперь — 52%.

Практически все 100% учащихся, как показывает статистика, получают начальное и основное среднее образование в рамках средней школы: продолжают учение в старшей школе (III ступень общего среднего образования, 2—3 года) 55%; поступают в профессиональные учебные заведения 35%; работают, продолжая образование в вечерних и заочных учебных заведениях 10%.

В средних общеобразовательных школах с углубленным изучением отдельных предметов, а также гимназиях и лицеях обучается до 20% всех учащихся (число желающих в полтора раза больше) предметов 7 398, из них: лицеев — 195 (114 535 учащихся); гимназий — 303 (228 835 учащихся).

В 1990 г. в 1007 учреждениях интернативного типа обучалось 91100 детей, оставшихся без попечения родителей. По данным Министерства образования на начало 1991/92 учебного года в 1843 коррекционных учебных заведениях обучалось 374 475 детей с физическими или психическими отклонениями, 76 902 человека — в специальных классах.

За последнее десятилетие происходило ежегодное сокращение вечерних школ. Но контингент их учащихся значительно омолодился. В связи с новыми экономическими отношениями, складывающимися в стране, становится нормальным включение в производительный труд отдельных категорий подростков после завершения девятилетней школы, что, скорее всего, скажется на возрастании притока учащихся в вечерние школы.

Вместе с тем имеется целый комплекс проблем общеобразовательной школы. Прежде всего неудовлетворительно состояние материально-технической базы общеобразовательных учебных заведений.

По данным Министерства образования, численность учащихся в школах, начиная с 1985 г. выросла на 1,7 млн. человек [6]. Рост численности учащихся опережал соответствующие возможности образовательной сети, и к началу 90-х она уже не обеспечивала в полной мере потребности образовательного процесса. На одного, учащегося в среднем приходится 2,8 м² учебной площади, что в 1,5 раза ниже принятого расчетного норматива, в 2 131 школах занятия проводятся в две или три смены, во второй и третьей сменах занимается 4 696 626 учащихся (22,4%).

По данным 1991 г., в капитальном ремонте нуждаются 29,4% общеобразовательных школ,

6,2% школ находятся в аварийном состоянии, без водопровода — 37,9% школ, без отопления 29,4%, больше половины сельских школ не имеют канализации. Имеют все виды благоустройства лишь 38,3% городских общеобразовательных школ России, еще меньше на селе — 18,2%. Количество школ на селе в два раза больше, чем в городе (в то время как численность сельских школьников в 2,4 раза меньше, чем городских). Крайне недостаточно школы обеспечиваются современным оборудованием. Например, компьютерами располагают примерно 18%. Из 2 500 наименований оборудования и приборов, обеспечивающих учебный процесс, более половины устарели и требуют замены.

Одной из проблем школы остается нехватка педагогических кадров (более 10%), что можно было бы объяснить прежде всего отставанием роста заработной платы учителей от темпов инфляции, неудовлетворительным состоянием их социальной защиты. Влияет также утрата прежней доступности средств самообразования, имеются в виду былые низкие цены на книги, периодические издания, вспомогательные и технические средства и др.

Особую тревогу вызывает слабая обеспеченность педагогического процесса современными программно-методическими разработками. Причем, с учетом отсутствия необходимых средств на проведение работ в этой области не просматриваются близкие перспективы решения проблемы.

Общая неблагоприятная ситуация в школьной жизни фиксируется результатами социологических опросов. По данным обследования учащихся от 14 до 17 лет (проведенного НИЦ Института молодежи в мае 1991 г., опрошено 1 300_детей) среди факторов, вызывающих наибольшую неудовлетворённость учащихся, выделяются: отсутствие права выбора учебных предметов и преподавателей (указали 49,8%), отсутствие необходимой материальной базы, современного оборудования, работа столовой, каждый пятый опрошенный указал на свою неудовлетворенность организацией учебного процесса, качеством преподавания. Часть респондентов негативно оценивает характер отношений с преподавателями (18%), организацию производственной практики (18,2%). Лишь 10,3% учащихся считают, что учатся в полную меру своих сил и возможностей. Большинство опрошенных, указало, что свои способности в учебе реализует не в полной мере. На вопрос «Действует ли в вашем учебном заведении принцип "от каждого по способностям" (по отношению к учащимся)?» только 23% респондентов ответили утвердительно.

Незначительная часть (16,3%) отметила, что в учебном заведении сложилась благоприятная обстановка, есть взаимопонимание и сотрудничество учащихся и педагогов. 60% участников опроса считают, что взаимопонимания недостаточно, обстановка напряжена, есть давление со стороны учителей и грубость со стороны учащихся.

Интенсивное расслоение общества по уровню материального благосостояния, ухудшение условий жизни большей части населения уже вносят коррективы, а в будущем скажется еще значительно на судьбах учащейся молодежи. Сформировавшийся десятилетия назад и пока сохраняющийся у многих старшеклассников стереотип на продолжение учебы, а после получения полного среднего образования — на поступление в вуз, постепенно станет достоянием меньшей части выпускников 9-х, а затем 11-х классов. Для определенной группы учащихся получение полного среднего образования утратит смысл.

Обратимся к результатам уже упоминавшегося республиканского социологического исследования (Институт системных исследований и социологии Международного университета, 1992 г.). По итогам исследования сделан вывод о том, что во всех попытках реформации и обновления школы преобладают ориентации не на улучшение качества массовых учебных заведений, а на создание элитных и элитарных школ, внедряются селективные методы и формы, ведущие к социальной дифференциации детей, вместо развития средств и форм обучения в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся. В настроениях жителей России преобладают опасения за судьбу средней школы. Останется ли она заведением, где равные условия должны предоставляться всем ученикам, или все нововведения пойдут в ней по пути расслоения учащихся не по способностям, а по уровню достатка родителей? Если в 1991 г. такие опасения разделяла 1/3 взрослого населения, то в 1992 г. — около 60% [4, с. 2].

Нетрудно предположить, что начавшиеся процессы селекции учащихся, отбор в общеобразовательные школы с углубленным изучением отдельных предметов, в гимназии и лицеи, а также в престижные кружки, секции, внешкольные учреждения усилятся по мере нарастающей социальной дифференциации общества. Увеличивать реальные затраты родителей на нужды среднего образования несмотря на декларацию его бесплатности в Законе «Об образовании» (ст. 5, п. 3).

В условиях формирования рынка особо острой является проблема современного приобретения молодыми людьми профессии. Недостаточный уровень квалификации большей

части рабочих уже приносит экономические издержки, затрудняет освоение нового оборудования в короткие сроки. Остаются неудовлетворенными потребности в квалифицированных кадрах важнейших отраслей промышленности, а также непродуцированной сферы. Качественную структуру рабочих кадров, их наиболее профессиональную и мобильную часть определяют во многом выпускники профессионально-технических училищ. Профессиональная школа России обеспечивала ежегодную подготовку свыше 1,3 млн. квалифицированных рабочих.

Статистика недавнего времени, возможно, показательна. По состоянию на 1991 г. действовало 4 300 учебных заведений профтехобразования, в которых обучалось около 2 млн. учащихся [7].

По отраслям народного хозяйства дневные ПТУ распределяются следующим образом [5]: промышленность — 1 380 единиц, сельское хозяйство — 1 090, транспорт и связь — 248, строительство — 779, торговля и общественное питание — 181, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения — 136.

В настоящее время профтехобразование переживает сложный период. Резко обозначился отрыв деятельности этой системы от требований перехода к рыночным отношениям. Она оказалась неспособной ответить на запросы государственных и частных предприятий, обслуживать развитие индивидуальной производственной деятельности, предприятий в сельской местности. Учебные заведения профтехобразования продолжают обслуживать только госсектор экономики, предлагают учащимся профессии, не соответствующие рынку труда, дают слишком узкие профессии, которые не пользуются спросом. Все это отрицательно влияет на трудоустройство молодежи, ведет к увеличению числа молодых безработных. Сложившаяся система профтехобразования непопулярна в молодежной среде. Лишь около 10% выпускников средней школы ориентируются на поступление в ПТУ. Преобладающая часть молодежи (до 70%) получает первую профессию в промышленности [8].

Нуждается в поддержке осуществляемое в настоящее время изменение структуры профессионально-технического образования, пересмотр сети ПТУ и техникумов, перечня базовых профессий, создание их рациональной типологии по регионам, развитие новых типов профтехучилищ (высшие ПТУ, технические лицеи, фермерские школы, коммерческие училища, муниципальные колледжи и т.д.). Система профессионального образования должна ориентироваться на подготовку структурных сдвигов в народном хозяйстве, развертывание нового экономического образования как носителя рыночной грамотности, развитие фермерского образования, создание системы переподготовки кадров в связи с ожидаемой структурной безработицей.

Дополнительные возможности для духовного, интеллектуального и физического развития, удовлетворения творческих и образовательных потребностей учащейся молодежи имеют внешкольные учреждения. Около 10 млн. (50% от общего числа) занято в этих учреждениях. Их межведомственная номенклатура в настоящее время содержит 52 наименования. Внешкольных учреждений (без детских оздоровительных лагерей и библиотек) в 1992 г. было около 19 000 единиц, внешкольная сеть, подведомственная Министерству образования, насчитывает 7 276 учреждений 21 вида [7]. Но воспользоваться возможными внешкольными учреждениями становится все труднее. Встает проблема доступности внешкольных учреждений из-за их отдаленности или отсутствия, из-за резко выросшей платы за посещение занятий в кружках, секциях и т.д. Многие учреждения закрываются.

Здесь не преодолены остаточный принцип финансирования, экстенсивность развития внешкольной сети, неудовлетворительное состояние материальной базы и кадрового потенциала. Нужно максимальное приближение внешкольных учреждений к месту жительства детей, нужны реконструкция, модернизация, строительство новых, преимущественно небольших зданий и сооружений для внешкольных занятий детей и подростков. Допустимы ли принимаемые местными властями закрытие внешкольных учреждений, их перепрофилирование, а подчас и передача коммерческим структурам?

В системе высшей школы России в 1991 г. действовали 519 высших учебных заведений, в которых обучалось 2,8 млн. студентов. Вместе с другими образовательными учреждениями они обеспечили повышение уровня образованности граждан, находящихся в трудоспособном возрасте, до 10 лет (для молодежи в возрасте до 30 лет этот показатель достигает 12 лет) [9]. (В США уровень образованности трудоспособного населения составляет 14 лет. В России пока учится в вузе или техникуме каждый тридцатый россиянин, в США — каждый двадцатый житель страны.)

По данным Министерства науки, высшей школы и технической политики России, начиная с 1982 г. наблюдается устойчивое снижение как абсолютной численности студентов в высших и средних специальных учебных заведениях РФ, так и относительного показателя, рассчитанного по отношению к численности населения. За прошедшие с 1982 г. 10 лет абсолютное

уменьшение численности указанного контингента составило около полумиллиона человек, что на 14% сократило показатель отношения этого контингента к 10 000 населения [Там же]. Для сравнения заметим, что ряд стран мира — Япония, Франция, США — разрабатывает стратегические проекты перехода к всеобщему высшему образованию, имея в виду его доступность для всех, кто желает и способен повышать свой образовательный уровень.

Пока для большинства молодежи образование выступает как особая ценность, гораздо большая, чем материальные блага. Сложившаяся за 20 лет устойчивая ситуация, когда на одно место в вуз претендуют, как правило два абитуриента, сохраняется и сейчас. Вместе с тем, высшая школа России все больше заходит в полосу кризиса. Остаются инерционными структура и содержание высшего образования, медленно пересматривается набор специальностей, остаются ориентированными на «среднего» студента программы обучения, рассматривающие студентов как пассивный объект.

Вузы неудовлетворительно оснащены. В настоящее время на одного студента приходится 11 м² общей площади учебно-лабораторных площадей при расчетном нормативе 21 м². Обеспеченность студентов общежитиями составляет 85% от существующей потребности. Имеющийся фонд учебников требует замены в своей значительной части, книг для выдачи студентам не хватает. По существу прекращено издание учебников. В производстве заморожены более 800 подготовленных рукописей [Там же, с. 28,29].

Наблюдается тенденция к сокращению численности аспирантов и выпуска из аспирантуры, что приведет к уменьшению численности научно-педагогических кадров высшей квалификации. В то же время зафиксирован процесс старения профессорско-преподавательского состава, а с 1991 г. — тенденция ухода из вузов молодых квалифицированных кадров. Если эти тенденции не преодолеть, то их последствия могут стать губительными для высшей школы. Нельзя также не учитывать ситуацию, связанную с резким увеличением числа высококвалифицированных специалистов, покидающих страну, расширением потенциальных масштабов эмиграции. Сложившаяся в стране экономическая ситуация, спад производства не создают надежной перспективы трудоустройства выпускников высшей школы.

Общепризнанным является наличие глубокого кризиса в области отечественного социально-гуманитарного знания. Переживаемый Россией исторический этап требует становления новой системы гуманитарного образования. Как признано на совещании по преподаванию гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях (Москва, 23—24 июня 1992 г.), в основе этих дисциплин должен быть прежде всего человек, его потребности, интересы, цели и мотивации, а также интересы России, ее экономика, развитие политических структур, гражданского общества, правового государства, возрождение духовности, приобщение к общечеловеческим ценностям.

Положение молодежи с реализацией прав на получение общего и профессионального образования ухудшается вместе с понижением уровня жизни и резким снижением объемов финансирования различных звеньев системы образования. По сравнению с 1991 г. объем финансирования системы образования увеличился в первом квартале 1992 г. в пять раз, в то время как цены выросли в 10 и более раз. В результате остались не профинансированными 80% расходов на питание учащихся, расходы на оплату коммунальных услуг, средств связи и транспорта, расходы на приобретение форменной одежды. Только за коммунальные услуги и питание учреждения образования, финансируемые из федерального бюджета, задолжали местным хозяйственным организациям более 4 млрд. руб. Аналогичное положение складывалось и во втором квартале 1992 г. [10].

Усиливается финансовый дефицит высшей школы России. В первом квартале 1992 г. на народное образование выделялось 44,1 млрд. руб. (10,5% от бюджета), из них на высшую школу — 11,6 млрд. руб. (26,3% от расходов на образование в целом). По оценке Министерства науки, высшей школы и технической политики, годовые затраты из государственного бюджета на высшую школу в 1992 г. составили около 46,4 млрд. руб., т.е. лишь около 40% от потребных средств [9, с. 28—29].

За последнее десятилетие сумма вложений по статье капитального ремонта в общем бюджете народного образования увеличилась более, чем в два раза — с 387,9 млн. руб. до 828,3 млрд. руб. Однако в структуре бюджета эта доля затрат осталась практически неизменной, что не способствует доведению до современных требований эксплуатационных показателей и надежности, тем более модернизации зданий и сооружений общеобразовательных учебных заведений.

Чтобы эффективнее использовать выделяемые средства, предстоит преодолеть излишне централизованную структуру управления образованием. Так, в 1989 г. не были использованы образовательными учреждениями 254 млн. руб., и финансовый маневр был невозможен из-за

строгое распределения бюджета по статьям сметы расходов. По данным Министерства образования России, это положение, несмотря на некоторые изменения, во многом сохраняется и сейчас [6, с. 12]. Ввод в действие вузовских зданий за последние годы сократился на 32%. В 1992 г. высшей школе выделено капитальных вложений всего 14% от необходимых объемов [9, с. 28—29].

Крайне неудовлетворительно складывается финансирование научных исследований и разработок; как это скажется на обновлении содержания образования, научном обеспечении реформы образования в России, разработке стандартов образования и образовательных технологий нового поколения, известно.

Расходы, связанные с капвложениями в систему образования в Российской Федерации в 1992 г. составили 763 711 млн. руб. из Государственного бюджета, в том числе 10,5% из федерального и 89,5% из местного бюджетов [8, с. 11]. Безусловно, за последние годы общая сумма выделяемых средств несравнимо выросла в цифрах. Но обращение к данным о процентах расходов на образование в бюджете Российской Федерации позволяет увидеть их снижение. Так, в 1980 г. этот процент составлял 11,1, в 1992 г. предполагалось 10,5% к бюджету России [5].

На сегодня фактически отсутствуют надежные методы оценки качества образования. Оправдан отказ от старых показателей деятельности образовательных учреждений (например, в школе — средний балл, число второгодников и медалистов, процент неуспевающих и др.), которые деформировали их целевые ориентации. Нужны новые способы оценки качества образования на разных его ступенях, качества педагогической деятельности, уровня организации образовательного процесса, которые бы позволили реально оценить качество и уровень развития системы образования как в региональном, так и в федеральном масштабе.

Продуктивность образования за последний год почти или совсем не выросла, в то же время стоимость обучения каждого учащегося и студента неуклонно растет. Видимо, в ближайшее время отдача от образования будет только уменьшаться из-за отсталости этой системы и невозможности даже в случае незначительного повышения расходов на нее быстро повысить эффективность.

В контексте настоящих и грядущих общественных перемен в России, болезненного перехода на рыночную экономику, общего снижения жизненного уровня можно предположить, что в ближайшие годы в стране не будет условий для проведения сильной социальной политики как в целом, так и для развития молодежи, в частности.

Кризис российской системы образования не стоит рассматривать как обычную неудовлетворенность общества своей школой, что является типичным как для развитых, так и для развивающихся стран. Состояние системы образования в России критическое. Оно связано как с распадом основных целобразующих элементов, и поиском новых ориентиров образовательной системы, так и с тем, что само общество переживает глубочайший кризис, затрагивающий все основные стороны жизнедеятельности людей. В данной ситуации возникают объективные обстоятельства для того, чтобы оправдать выделение других приоритетных сфер в стратегии общественного развития (например, армия, ВПК). Все это может загубить страну, перевести ее не только в категорию «третий мир», но и гораздо ниже.

Начавшаяся среди молодежи девальвация идей серьезного образования будет усугубляться в последующие годы из-за невостребованности образованности и способностей человека в обществе. То есть возникает реальная угроза утраты того уровня цивилизации, которого наша страна достигла. Необходимы срочные меры для создания в России потребности в людях с высоким уровнем образования.

Стратегия развития системы образования в России не должна исключать повышение уровня образования всего народа. Она может опираться на опыт отечественной школы, учитывать запросы жизни и реальные условия, а также достижения образовательных систем других стран. Система образования пока еще способна сохранять определенную стабильность и свои наиболее эффективные элементы, а также создавать новые образовательные технологии и стандарты.

Несомненно следующее: последовательное решение проблем образования молодежи вместе с созданием социальных условий для ее развития может стать надежным стабилизирующим фактором в обществе, послужить ускорению общественного развития в России. Как показывает мировой опыт, состояние образования молодежи имеет решающее значение для модернизации общества. Понимание этого должно не только декларироваться, но и подкрепляться конкретными действиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курьер Юнеско. 1988. Июнь. С. 34.
2. Положение детей в мире. 1990 г. / ЮНИСЕФ. С. 83.
3. *Чупров В.И., Колесников А.Н.* Образовательный статус молодежи в России. М., 1992. С. 9.
4. Школа в обновляющемся обществе. Москва—Ульяновск, 1992.
5. Состояние системы образования Российской Федерации (статистические материалы). М., 1992.
6. Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития. Проект доклада правительству РСФСР. М.: Изд-во Мин-ва образования РСФСР, 1991. С. 29—33.
7. Система образования Российской Федерации. М., 1992. С. 7.
8. О деятельности Министерства образования Российской Федерации. М., 1992. С. 10.
9. О государственной политике в области высшего образования. М.: Изд-во Мин-ва науки, высшей школы и технической политики в России. 1992. С. 27.
10. Текущий архив Министерства образования Российской Федерации, 1992 г. Программа реформирования и развития системы образования Российской Федерации в условиях углубления экономических реформ (проект).